

Отменить действие стародавней аксиомы никто не в силах: для успешного ведения боевых действий требуются три вещи — деньги, деньги и ещё раз деньги. Успехи на фронтах создают надёжным обеспечением армии всем необходимым, при его отсутствии уповать придётся только на мужество и героизм тех, кто взял оружие, чтобы защитить независимость Родины.

ДА, В НАШЕЙ ПАМЯТИ, в наших сердцах, — Великая Отечественная война, полнейшее единение фронта и тыла, героизм и самоотверженный труд наших великих предков, 77 лет тому назад разбивших коричневую чуму и поставивших на колени экономику первого состава Евросоюза. Нет, я ничего не путаю, вполне достаточно перебрать основные моменты. Фактическое отсутствие государственных границ, свободное перемещение рабочей силы и капитала, единая валюта, политическое руководство из единого центра, солидарность народов всех стран, вошедших в объединение... Этот набор слов точно описывает что гитлеровскую Европу, что нынешний Евросоюз — отличия если и есть, то минимальные.

Совпадение далеко не случайное, ведь Европа в какой уже раз объединена ненавистью к России, желанием уничтожить нашу с вами Родину, а если повезёт, и то всех нас с вами. Впрочем, это всё лирика. Европа всё та же — ненавидящая Россию и одновременно боящаяся, с тем же набором слов истовой злобы, с тем же желанием выстроить вокруг нашей страны железный занавес. Да вот только мы с вами — далеко не те, что в 1941-м вставал на защиту страны на фронте и в тылу. В 1941 году шла третья пятилетка, в 1941 году работал Государственный комитет обороны, планоно решающий, какой завод что и в каких объёмах производил, как этот завод обеспечивать всеми ресурсами, сколько человек должны работать, как решать транспортные вопросы, как выстраивать производственные цепочки. А то, что мы видим вокруг себя в тылу — это не 1941-й, это, скорее, 1914-й. Капитализм на дворе, господа-товарищи. Что это слово значит? А давайте просто несколько цитат прочитаю — слова людей, находящихся на вершине властного олимпа нашей с вами России.

"Указ о частичной мобилизации также предусматривает дополнительные меры по выполнению государственного оборонного заказа. На руководителях предприятий ОПК лежит прямая ответственность за решение задач по наращиванию выпуска вооружений и военной техники, по развёртыванию дополнительных производственных мощностей. В свою очередь все вопросы материального, ресурсного и финансового обеспечения оборонных предприятий должны быть решены правительством незамедлительно". Это заявил Путин Владимир Владимирович 21 сентября 2022 года.

И правительство медлить не стало, время-то нынче тревожное. 22 сентября правительство собралось на своё заседание, дабы обсудить проект федерального бюджета на следующие три года, то есть на 2023, 2024 и 2025-й. Чувствуете, какая оперативность-то? Сутки назад президент — про обеспечение выполнения го-

кодекса, законы о базовой стоимости необходимого социального набора, об обязательном пенсионном страховании и ряд других. Просьба поддержать проект бюджета и внесённые вместе с ним законодательные инициативы".

Президент — о том, что частичная мобилизация требует совершенно иного подхода к выполнению гособоронзаказа (ГОЗ), правительство — про наземный электротранспорт, про бесплатную медицину и пособия для детей. Временной промежуток между выступлением президента и словами мудрости составителей и защитников трёхлетнего бюджета — сутки. А 19 сентября к частичной мобилизации, как ни удивительно, подготовку начали наши с вами депутаты — это я про три чтения разом по изменениям Уголовного кодекса, в котором теперь появились реальные сроки за срыв ГОЗ для руководителей предприятий. Это, конечно, кнут, так ведь и про приёмы не забыли — дали оборонным предприятиям возможность работать со смежниками без тендеров, напрямую, убрали прочие глупости, которыми наше законодательство просто нашивагано.

ВОТ ЗАВОД, выпускающий, допустим, танки. Вот ГОЗ на октябрь, вот он выполнен на 100%, всё в полном порядке. Но железнодорожные платформы под эту продукцию задержались недельки так на три-четыре — вот такая вдруг проблема возникла то ли у РЖД, то ли у компании, которая такими платформами владеет. Они ведь к военно-промышленному комплексу (ВПК) относятся, вот и ушли в военкоматы спецы по логистике — ничего ведь страшного, УК не нарушен. Платформы не пришли, танки соответствующей комиссии от Минобороны не переданы — что делать будем? Отправлять на нары директора того танкового завода? Формальная логика подсказывает: именно так, ибо нечего ГОЗ срывать. И отправится директор завода лес валить — вместе с коллегой авиационного завода, который с выпуском истребителей не справился, поскольку алюминиевый завод, к ГОЗ никакого отношения не имеющий, взял да и обанкротил-

лёткостью необычайной превращались в много-миллионные состояния, собранные на крови, здоровье, жизни тех, кто в окопах сражался за интересы родной страны.

Пушки должны стрелять, самолёты — летать, боеприпасы взрываться там, где им положено, бойцы должны быть обеспечены всем, что предусмотрено в уставах, но нечистоплотные дельцы не должны иметь возможности сделать миллионы и миллиарды на государственном бюджете. Для тех, кто не понимает, о чём я, имеются неплохие учебники и документальная историческая литература о революции 1917 года. Не о той, которая Великая Октябрьская социалистическая, а о той, которая буржуазная и случилась в феврале. Если не хотим повторения, придётся в обязательном порядке пресечь даже намёки на то, что бардак в тылу, в оборонной промышленности может принять хоть сколько-нибудь схожие черты. И вот прозвучавшая от министра финансов просьба к членам правительства поддержать проект бюджета в его нынешнем виде, без учёта мобилизации не только военнообязанного населения, но и всей нашей промышленности, всей экономики — это первый шаг в неверном направлении, не от, а к февралю. Разумеется, это всего лишь моё личное мнение, не более того, но как знать — может быть, в моих словах есть зерно истины?

СОВСЕМ НЕДАВНО прошла общественная научно-просветительская конференция, проведённая издательством "Завтра" и информационным агентством "День ТВ" "Сверхновая Россия. Какая ты будешь?" Я очень надеюсь, что она стала первой, но далеко не последней — ответ на заданный вопрос, я уверен, должен дать каждый гражданин России, причём гражданин не по формальным признакам, а по внутреннему осознанию.

Конференция состоялась 10 сентября, всего через 10 дней свой ответ на вопрос дал президент страны: сверхновая Россия вернётся к своим корням, к своему предназначению — останавливать коричневую чуму, в какие бы одежды та ни рядилась. Снова, в очередной раз — а на войне как на войне, а может, мы, а может — нас. Вот если нас, России, не будет ни новой, ни старой?... Снова, в очередной раз выбора у нас просто нет, он только один — мы. Нам снова — сосредотачиваться, снова — отбрасывать наши кро-

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

РОССИЯ МОБИЛИЗУЕТСЯ!

Как выполнить гособоронзаказ

сударственного оборонного заказа, и правительство тут же под козырёк. "Прогноз предполагает эффективную реализацию мер по структурной перестройке экономики и её адаптации к новым условиям, включая переориентацию экспорта, замыкание производственных цепочек внутри страны, обеспечение технологического суверенитета, а также проведение сбалансированной бюджетной политики с достаточным для поддержания внутреннего спроса уровнем государственных расходов. В течение всего периода бюджет будет дефицитным. Основным источником его покрытия станут государственные заимствования. Что касается проекта основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на ближайшие три года, то его представит председатель Центрального банка Эльвира Сахипзадова Набиуллина. Мы предусмотрели необходимые средства на обеспечение бесплатной медицинской помощи по всей стране. С 1 января предлагается ввести универсальное пособие для семей с низкими доходами. Давайте перейдём к обсуждению". Это, с купюрами, вступительное слово перед началом заседания правительства от нашего уважаемого премьер-министра Михаила Владимировича Мишустина. Ну, а с основным докладом выступил, само собой, не менее уважаемый министр финансов России Антон Германович Силуанов. "Проект бюджета составлен с учётом параметров макроэкономического прогноза, который учитывает постепенное восстановление экономики и выход на устойчивые положительные темпы роста уже в 2024 году. Подготовлены соответствующие налоговые новации, а также проведены меры по приоритизации расходов. В расходах приоритеты были определены в последних Президентом Российской Федерации и решениях правительства. Это полное обеспечение социальных мер поддержки семей с детьми, пенсионеров, работников бюджетной сферы; продолжение реализации таких важных программ, как выплата материнского капитала, ипотечные программы, включая семейную ипотеку и сельскую ипотеку; меры по созданию новых мест в общеобразовательных организациях и ремонт школ. Меры предусмотрены на создание новых мощностей в микроэлектронике, в авиастроении, других секторах промышленности. Дорожная пятилетка обеспечена в полном объёме источниками финансирования. Предусмотрены также деньги на новый проект — развитие наземного электротранспорта. Указаны источники и для новой программы "Модернизация жилищно-коммунального хозяйства". Сохранены меры и по поддержке регионов. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности будут проиндексированы на уровне не ниже прогнозной инфляции. В заключение хотел обратить внимание на законопроект, которые внесены в правительство и являются неотъемлемой частью бюджетного пакета. Помимо изменений налогового законодательства подготовлены поправки в Бюджетный

ся. А третьим у них — директор снарядного завода, который с производством взрывчатки не справился, поскольку химическое предприятие по причине муссона на Дальнем Востоке пару недель без электроэнергии просидело. Я таких примеров могу изобрести много.

Предприятия ВПК — это реальные заводы и фабрики, тысячами нитей связанные со своими смежниками, энергетиками, транспортниками. Уголовная ответственность за срыв ГОЗ — совершенно нормально, должно быть так и никак иначе. Вот только попытка принять бюджет государства без учёта всех новых обстоятельств — вершина благоглупости. Куда, уважаемые министры, вы несётесь-то? Почему после того, как выступил президент, вы не изволили взять паузу для того, чтобы уразуметь, что он сказал и что вам, министрам, предстоит сделать для того, чтобы распоряжения президента были безупречно выполнены? Про наземный электротранспорт вы думо подумали, строку в бюджете предусмотрели, а вот о том, что бесплатная медицина теперь не только про северные улусы в Якутии, но и про госпитали в Запорожье, на Херсонщине и в республиках Донбасса, вспомнили или нет? Вы уверены, что имеет право рассуждать о бюджетном правиле, о Фонде национального благосостояния, о внутренних и внешних займах, об уровне инфляции, выдавая просьбы поддержать принятие бюджета вот в таком виде, который вы разрабатывали до 21 сентября, господа министры?

НЕТ, НАДЕЖДА на пробуждение здравого смысла имеется, её не может не быть. Жива она, надежда, поскольку в том же своём вступительном слове Мишустин наметнул, что с бюджетом в этот раз не всё будет в привычном режиме. Снова процитирую: "Особое внимание уделим исполнению поручения президента по финансированию мероприятий в связи с частичной мобилизацией. Глава государства дал указание принять меры для удовлетворения потребностей наших Вооружённых сил и воинских формирований. В процессе финальной доработки основного финансового закона надо учесть все моменты, важные для страны. Это ответственная работа, и нужно провести её максимально оперативно. От наших совместных усилий во многом будет зависеть общий результат". Радует то, что премьер-министр понимает: выступление президента касалось не только работы военкоматов, но и правительства, которому предстоит научиться действовать в совершенно другом стиле, в другом темпе. Волшебные слова прозвучали, уследив уши тех, кто слушает внимательно: "Это ответственная работа, нужно провести её максимально оперативно". Если опираться на слова Сергея Кужугетовича Шойгу, то до конца года в действующие на территории бывшей СССР вооружённые силы придут 300 тысяч человек. И то, чего нам точно не требуется, так это повторения 1914 года. Напоминаю, что тогда даже пуговицы и сукно для шинелей с

се. Согласитесь — бред, поскольку Росатом — вон он, с Запорожской АЭС проблемы пытается решить, Росавтодор уже занимается рокадами вдоль имеющейся государственной границы, РЖД уже отвечает за подвоз боеприпасов и за эвакуацию гражданского населения. Не получится отсидеться, остаться в сторонке, сделать вид, что тебя это не касается. Касается — теперь уже всех и каждого, поскольку уже пошла по городам и весям наша частичная мобилизация. И ладно бы дело было только в укушенной европейскими нацистами бывшей Украине — эти нацисты ведь будут продолжать пытаться укусить нас с любой другой стороны. Будут — достаточно припомнить события, внезапно приключившиеся в дни встречи ШОС в Самарканде. Вдург началась стрельба на границе Армении и Азербайджана, десятки жертв появились на границе Киргизии и Таджикистана — исключительно случайное совпадение там и там. Верите? Вот и я нет.

Эти, тоскующие по успехам своих дедов с прадедами в 1941–1942 годах, не успокоятся — им снова мерещатся наши горящие города и вышки лагерей смерти, из их глоток снова руется слова про утермещение. То, что мы вынуждены были начать в ночь после дня Красной Армии, было неизбежно: Запад был слишком самоуверен, слишком сильно надеялся, что taki сумел создать в России общество квалифицированных потребителей, о котором наяву грезят Герман Греф со товарищи. Успокоятся они только после того, когда все попытки провокаций будут пресечены на корню, безжалостно вырваны из нашего с вами сознания. Нет, я не о том, что мы будем рваться поближе посмотреть на средневековые шпиль в разных европейских странах, а о том, что эти шпиль должны капнуть наши с вами головы в качестве неких сакральных мест, из которых льётся свет абсолютной истины.

Как я себе представляю формирование нового государственного бюджета? Да традиционно: на базе здравого смысла. На базе мобилизационных планов, которые предстоит в самые сжатые сроки готовить каждому нашему министерству, каждой нашей крупной государственной компании. На базе того, что из внутриведомственных уложений, регламентов работы департаментов и отделов. Также необходимо помнить, что "Хуго Босс" — это форма для эсэсовцев, что "Порше" —

это двигатели для танков, что "БАСФ" — это "Циклон Б" для лагерей смерти, что "Фольксваген" создан по личному распоряжению Гитлера, что Италия — это не только Возрождение, но и фашизм, и удашающие газы против Эфиопии, что Англия — это сотни колоний и живые люди, которыми стреляли из пушек. Товарам всех последышей этих зверушек не место на полках наших магазинов, в наших гаражах и платяных шкафах. Но даже не это главное. Если из бюджета выделены деньги на производство танков и БТР, не должна возникнуть нехватка этих денег из-за того, что английские "Платтс" с "Аргусом" подняли котировки австралийского коксующегося угля, в связи с чем наш российский Минфин поднял ставки налога, в результате чего на нашем внутреннем рынке в разы выросла цена стали. Нельзя, чтобы вместо немедленного восстановления разрушенной, расстрелянной системы электро- и теплоснабжения наше Министерство энергетики погода организовывало тендерные процедуры, победителем которых станет китайская компания с турецким персоналом, набранным на просторах Узбекистана. Все эти благоглупости, за соблюдением которых столь пристально следит наша чудная Федеральная антимонопольная служба (ФАС), должны уйти в прошлое.

Рынок, тендеры, конкурсы — наверное, они даже хороши, но только не тогда, когда речь идёт о выживании государства, о становлении и в новых старых границах. Биржевые торги, ценообразование за счёт свободной рыночной конкуренции — им место в прошлом и, возможно, в некоем светлом будущем, а сейчас — не место.

Сейчас место только здравому смыслу, а не благостным речам Антона Германовича с Эльвирой Сахипзадовой с их ликвидностями финансовых институтов и нелепыми подсчётами валового внутреннего продукта (ВВП) по чужим методикам. Расчёты Европы и их заокеанского хозяина на то, что их санкции сломают экономику России в самые сжатые сроки, в числе прочего оказались ошибочными из-за того, что они наш ВВП рассчитывали по их методикам. По их методикам важные параметры — результаты фондовых торгов и услуги адвокатов, работа парикмахерских и соляриев, а в реальности это оказалось откровенной чепухой.

Самым важным при таком жёстком противостоянии в очередной раз оказался реальный сектор экономики — не размеры дивидендов и рост денежного оборота, а тысячи тонн, миллиарды кубометров и количество килограммов с погонными метрами и киловатт-часами. А потому расказы о том, как мало-средний бизнес поможет противостоять односторонним дискриминационным мерам, если и нужны, то далеко не в первую очередь — нам самим нужно сызнова учиться оценивать свою же экономику не в финансовых, а в реальных единицах, планы развития нужно строить вне зависимости от курса рубля по отношению к евро и доллару. Сверхприбыли отдельных предприятий, отдельных компаний тоже должны уйти в прошлое, нужен отказ от биржевых расчётов, нужен возврат к такому понятию, как рентабельность. Вот не важно, почем никель на Лондонском товарно-сырьевом, нужно высчитать себестоимость его производства в "Норникеле" и законодательно позволить 15% или 18,5% прибыли, чтобы эти данные легли в основу планирования производства бронированной техники.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ заклинаний про руку рынка — на страницах учебников истории. Иначе ведь не получится, речь ведь не о прибыльности и банковских процентах, а о выживании Государства Российского, о выживании каждого из нас. Надёжность и безопасность — вот два главных критерия, без которых уже никуда. Отказ от всех европейских схем и "схематозов", возврат к тому опыту, который помог нам выстоять в самой страшной из войн. Ну вот не получается у меня вообразить, как сталинские наркомы для выпуска авиационных пулемётов организовывают тендеры, проводят которые поручают эффективным менеджерам, — фантазии не хватает. Если для производства формы для военных требуется ткань с определёнными параметрами, то выпуск её — не по тендерам, а на предприятиях, которые способны дать оптимальное сочетание цены, качества и количества. И да, откуда не деться ещё и от военной приёмы, от перепорки организации производства людьми в фуражках с синими околышами или в чём теперь люди из ФСК и ФСБ ходят. Не нравится, кажется, призывом вернуться к сталинизму? Время сейчас такое, бескомпромиссное — учебник "Экономики" приходится выбросить за ненадобностью, опыт Сталина и его наркомов оказался ценнее. Настало время убирать европейские схематозы из всей системы государственного управления. И начинать, мне кажется, придётся с энергетики, поскольку она как была фундаментом экономики и уровня жизни, так и остаётся.

В преддверии по России иностранного оборудования на наших электростанциях действительно немного. Но на всех энергоблоках новых газовых электростанций Калининградской области и Крыма — газовые турбины "Сименс", а в нынешних условиях это уже прямая угроза жизни

нашего эксклава и нашего полуострова, который внезапно оказался чуть ли не в прифронтовой полосе. Импортное программное обеспечение на 80 процента объектов электроразметки России — ещё одна огромная угроза, ликвидировать которую нужно с максимальной скоростью, ликвидировать не за счёт ожидания эффективных частных собственников, которые возмрут на себя эту проблему, а усилиями государственных органов. Не тендеры среди IT-компаний, а срочно собрать в государственные НИИ нужных специалистов — хоть на основании частичной мобилизации, хоть как ещё. И таких примеров, к огромному моему сожалению, очень много.

Доигрались в конкурентную среду, в тендеры по международным правилам. Есть готовый рецепт под названием Росатом — вертикально интегрированные государственные концерны, концентрирующие в единую упряжь НИИ, КБ, машиностроение и геологосведку в комплексе. Зовёшься нефтедобывающей компанией? Прекрасно: комплектуйся геологами, химиками, физиками, металлургами, конструкторами, заготавливай свою норму прибыли, причём вне зависимости от того, торгуешь ли свою конечную продукцию вовне или внутри. Хорошая цена на экспорте? Отлично, но тебе — твоя норма прибыли, а прочее — государству. Верно? Так и восстанавливать сразу четыре новые российские области тоже не по "Экономикс" придётся. Похоже на призыв вернуться к Госплану? Нет, не похоже — это он и есть, потому что без него теперь снова никак. 300 тысяч человек под ружьё поставили, не считая планового призыва, — не фунт изюма и как-то без тендеров. Но каждый из мобилизованных должен быть сыт, обут-одед и воевать не трёхлинейкой, а в наших головах должно всплыть: гнилое мясо, кислый хлеб и мокрый порох 108 лет назад стали мостовой, по которой империя прошагала-промаршировала к февралю 1917-го, а исход боёв под Энергодаром может оказаться в прямой зависимости от того, как там с дорогами и линиями электропередачи в Комсомольске-на-Амуре, поскольку от этого напрямую зависит работа авиазавода. Мелочей — нет, невазможносвязанных отраслей экономики — нет, возможности и дальше блюсти принципы либерально-рыночной экономики — тоже нет, они в 9 утра 21 сентября взяли да и кончились. Если кто-то этого ещё не понял — это проблема самих непонимающих, но вот если этого не понимают те, кому доверено управлять министерствами и прочими отделами правительства — это уже беда.

Но знаете, ругать тех, кто в правительстве работает, не самое лучшее занятие. Так или иначе, но в правительстве ведь наши люди сидят. Александр Новак, который трудился министром энергетики с 2012 года, — он ведь вполне исправно продолжал выполнять алгоритмы, разработанные неизвестным Анатолием Чубайсом. Конкурентная среда в электроэнергетике, договоры о предоставлении мощностей и прочие СЭС с ВЭС — в полный рост. Но вот совсем недавно, когда причины энергокризиса в Европе стали совершенно очевидны, взял да и признал вслух: основная причина того, что российским потребителям природный газ обходится в 40 раз дешевле, — государственное регулирование. Из-под всех догм, регламентов прорвался на поверхность здравый смысл, с чем лично я Александра Валентиновича совершенно искренне и поздравляю. Если такое случилось с ним, значит, есть шансы на то, что это может произойти и с любым другим человеком в правительстве.

Кстати, раз уж речь об электроэнергетике зашла, предлагаю трезвыми глазами присмотреться к ещё одной бомбе, которая у нас там спрятана. Не так давно Еврокомиссия заговорила о том, что настала пора ограничить прибыли компаний, производящих электроэнергию не из газа. Справятся они с этим или нет — не наше с вами дело, но вот о том, как они себе это представляют, задуматься точно стоит, поскольку и наш российский рынок электроэнергии выстроен по тем же лекалам. Наша единая энергосистема условно имеет 8 тысяч точек отбора электроэнергии — виртуальных, конечно. Это такие места, куда сходятся требования всех потребителей: вот в этой точке, на 100 км западнее условного Новосибирска или севернее Невинномысска, 25-го числа коллективу потребителей требуется 10 гигаватт-часов мощности. Отлично, теперь можно подобрать электростанции, которые этот спрос удовлетворят. Первыми отбирают те, что предлагают минимальную цену: пусть, например, 7 гигаватт-часов способна дать местная ГЭС по два рубля за киловатт-час. Следующим будет тот, у кого цена чуть выше, а последним поставщиком станет тот, кто условно предложит 0,1 мегаватт по условным 4,5 за киловатт-час. И именно цена последнего поставщика становится конечной: по 4,5 за киловатт-час получают все, кто в эту точку в эту дату поставит электроэнергию. Вот на это ЕС и наварился, от этого его и корёжит: конечную цену стали определять газовые электростанции с их бешеной себестоимостью из-за сумасшедшей цены природного газа. А у нас этого не происходит только по одной причине — по причине государственного регулирования газовых тарифов. Убери этот предроканитель — и мы мгновенно окажемся в той самой рифме к слову "Европа", в которой она и барахтается. Уверен, что вся эта конструкция памяти А.Б. Чубайса нам нужна, как в русской бане лыжи — слишком рискованно, слишком непонятен смысл существования такой вот схемы, благодаря которой у нас в России тарифы на электроэнергию растут ежегодно, тем самым лишая нас естественного конкурентного преимущества.

ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО, оборонного назначения нам в ближайшие годы потребуются не много, а очень много — не мы такие, жизнь такая, и расходы на неё придётся покрывать именно из государственного бюджета. Рост тарифов на электрическую и тепловую энергию, на транспорт, на нефтепродукты — это рост нагрузки на государственный бюджет, то есть на наш с вами карман, на нашу с вами многострадальную шею. Использование европейского либерального схематоза в системе государственного управления этот рост делает просто неизбежным, но это точно не то, что нам с вами требуется.

В такой обстановке надеюсь на то, что здоровый смысл в головах наших министров, премьера и вице-премьеров уснул, а не умер, а потому имеет шанс проснуться. На то, что в этот раз не прислушались к словам президента не получится. На то, что это было только первое обсуждение проекта бюджета — самое интересное ещё впереди. Ну и, конечно, на то, что проекту бюджета предстоит проходить через Думу и Совфед. А вот до депутатов достучаться много проще, чем до членов правительства — комитеты у нас в Думе имеются, в адрес которых и стоит попытаться записки писать и письма печатать. Не только о том, что проект бюджета должен быть совсем другим, что он должен полностью соответствовать всем требованиям страны, в которой объявлена частичная мобилизация. Но и о том, что явно настала пора пересматривать, менять регламенты каждого из наших министерств, а то как-то уж слишком забронзовели эти документы. Ну и на то, что депутаты добьются, чтобы ФАС бдительно следила за ценой на кочаны капусты, а не лезла в дела серьёзных производителей с требованиями про тендеры и другие записки свободного рынка. Не рассказывает ФАС Росатому о том, что он обязан тендер на корпус реактора объявлять? Не рассказывает. Вот и Уралвагонзавод без этого тоже вполне может обходиться. Сверхок, штокст и так далее, поскольку настало время для торжества его величества здравого смысла. Мобилизация — это не только о мужичках с подходящей ВУС, но и про экономику, про работу правительства и про то, что нашим депутатам тоже настала пора стать смелее, решительнее и активнее. И нам настала пора вспомнить, при каких условиях гордый ёж оказывается способен на полёт. Заглядываем к себе в головы, находим в них квалифицированного потребителя, тихо-тихо душим его и начинаем думать о главном — о России. Всё прочее может и подождать.